

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Аветисян:

Книги В. Аветисяна - результат большого труда.

ЛОРИЙСКОЕ УЩЕЛЬЕ.
КОРНИ

Все мы родом из детства. И как бы в последующем ни складывалась наша судьба, все события взрослой жизни мы воспринимаем через призму детских воспоминаний, впечатлений, уроков.

Родина Владимира Аветисяна — Армения, с её неповторимым горным ландшафтом. Стоит посмотреть на это Лорийское ущелье, чтобы понять всё великолепие кавказской природы. Это страна крепких семейных традиций, неукоснительного патриархата и, конечно, щедрого гостеприимства. Здесь, в селе Благодарном Калининского района Лорийского края, в апреле 1952 года и родился Владимир Борисович. Точнее — Бегларович, Борисовичем он стал позже. Семья Беглара Маркаровича и Воскеат Кероповны была многодетной: кроме Владимира, в ней росли ещё младший брат и две сестры.

Когда началась Великая Отечественная война, 19-летний Беглар Маркарович был призван Степанаванским военкоматом в ряды РККА, воевал в Таманской дивизии, получил медаль за освобождение Будапешта. Был ранен, лежал в госпитале в городе Сарапуле. После выздоровления воевал до Победы.

Беглар был очень общительным, имел много друзей в окрестных сёлах, мог найти общий язык с людьми разной национальности. Пройдя всю войну плечом к плечу с русскими солдатами, Беглар всю дальнейшую жизнь с уважением относился к русским людям, душой принимал их культуру, любил петь русские песни.

Так постепенно Россия, русская культура через отца вошла и в жизнь Владимира. В 1959 году Володя пошёл в первый класс начальной школы в селе Благодарном. Директором школы и его первой учительницей стала жена командира местной воинской части Екатерина Алек-

сандровна Градова. С её детьми Катей и Ваней Володя дружил с раннего детства. В 1961 году семья Володи переехала на жительство в районный центр Калининно, там он поступил во 2-й класс русской средней школы имени Радищева.

В школе, как вспоминает Владимир Борисович, учились дети разных национальностей: русские, курды, греки, армяне, азербайджанцы, но у всех была одна великая родина — Советский Союз! Смещение языков, культур, традиций только обогащало детей. В памяти остались многие учителя этой удивительной, по сути русской средней школы в районном центре.

Это, в первую очередь, Иван Петрович Орлов, директор, обладавший голосом легендарного Левитана. Он руководил школьным радиоузлом: объявлял расписание уроков, поздравлял каждого ученика с днём рождения, чем создавал атмосферу семейной жизни, где каждый ребёнок на виду. Представляете, как всё это звучало его особенным «левитановским» голосом...

Большой след в душе Володи оставила и учительница русского языка и литературы Надежда Яковлевна Киселёва, которая, отлично зная свой предмет, и детям открыла прекрасный мир русской литературы, что фактически сформировало мировоззрение юноши и определило выбор профессии.

Удивительными были учителя этой школы, — рассказывает Владимир Борисович. — Все они — представители яркого поколения шестидесятников: историки, литераторы, физики, химики, математики, преподаватели армянского и французского языков.

А учитель французского языка Мартирос Баграгович Мартиросян так сумел научить своему предмету В. Аветисяна, что последний, уже будучи студентом университета, удивил всех своими знаниями языка Эдит Пиаф.

Согласитесь, столь сильное наставничество, высокий профессиональный уровень педагогов-шестидесятников не мог не отразиться на воспитании и образовании героя нашего повествования.

Одновременно Владимир учился в музыкальной школе по классу аккордеона и даже успел после школы поработать аккордеонистом в Калининском Доме культуры. Пригодились здесь и школьные уроки рисования, спасибо учителю Ивану Васильевичу Кобзеву. Это помогло Владимиру работать художником народного театра в местном ДК, где он рисовал костюмы и сценические декорации.

1971 год. Служба в армии. Десантные войска. Все три года Владимир служил в Ереване. И здесь удавалось применить свои творческие способности.

— Был командиром отделения, секретарём комсомольской организации, военным корреспондентом дивизионной газеты «На страже», — вспоминает Аветисян.

В части служили ребята из Ивановской, Горьковской, Костромской, Саратовской областей. Это был многонациональный состав. И опять прослеживалось единство и безграничность языков, культур, характеров.

После армии в 1973 году Владимир пытался поступить во ВГИК на режиссёрский факультет, но не прошёл творческий конкурс. Посоветовали пойти в институт культуры на факультет культурно-просветительской работы, где по инициативе Григория Рошала открылось новое отделение — «кино-фоторежиссура самостоятельной кино-фотостудии». Всё это соответствовало интересам и талантам молодого человека. И Владимир последовал совету. Уроки режиссуры ему преподавал режиссёр «Мосфильма» Игорь Гостев (если кто помнит — фильмы «Фронт без флангов», «Европейская история» и др.), сценарное мастерство — Игорь Болгарин («Адютант его превосходительства» и др.).

Практику Владимир Борисович проходил в Загорске, работал в доме культуры и писал в местном издании «Вперёд!». В Загорске и произошло его первое серьёзное знакомство с народными промыслами.

— В те годы я много ездил по деревням, посещал Загорскую Лавру, — рассказывает он. — Там, в деревне Богородское, была фабрика художественной резьбы, на которой из липы вырезали различные фигурки.

Кстати, самую известную игрушку тех мастеров, наверняка, знаете и вы. Помните — «Медведь и мужик», или её ещё называли «Кузнецы».

Интересно было молодому студенту следить за мастерами

«липового» промысла, с удовольствием смотрел он, как липу вымачивают в реке, сдирают с неё «шкурку»... Владимир не только присматривался к мастерам, но и сам учился делать фигурки оленей, медведей. А заодно постигал красоту и уникальность народных художественных промыслов России.

СЁМИНО.
КОЛЫБЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА

В 1977 году по направлению института культуры Владимир Аветисян приехал в Ковернинский район. Ах, эта первая встреча с красавицей-Волгой, а потом и с тихой лесной Узолой — её не забыть никогда! Думал ли тогда молодой работник культуры, что когда-нибудь эти края навеют на него такое изобилие творческих идей...

Начинал методистом в Ковернинском доме культуры, потом стал в нём руководителем. На одном из культурных мероприятий («Молодёжная среда», где, кстати, вместе с И.С. Харичевым они были непосредственными организаторами) Владимир и познакомился с выпускницей пединститута Татьяной.

Своя невеста «на смотрины» к родственникам в Армению. И хотя родители очень хотели для сына жену-армянку, Татьяна сумела их чем-то покорить, а потому к решению сына отнеслись с уважением. Вскоре молодые поженились и переехали в Сёмино на постоянное место жительства, где живут и поныне.

Сёмино... Мог ли такой человек, как Владимир Аветисян, приехать в эту колыбель золотой хохломы и не попасть с головой в её «сети»? И ведь «утонул» в непередаваемом изяществе хохломской росписи, влюбившись в неё раз и навсегда. Так красоту кавказских гор ему заменили сёминские луга, поля и перелески, откуда черпали своё вдохновение местные художники.

Конечно, потянулся к народному сёминскому промыслу и Владимир, закончил курсы художественной росписи. В те годы на фабрике был ещё весь цвет народных мастеров, учиться было у кого. А учиться умел, чуткая натура, видимо, позволяла улавливать все тонкости науки, которые не каждому давались. Его учителями были Агафья Александровна Шмелева, Николай Алексеевич Иванов, Ольга Николаевна Веселова. Подружился Владимир и с уникальным народным мастером-самородком Степаном Павловичем Веселовым из деревни Мокушино.

А кроме того, продолжал руководить Сёминским Домом культуры, писать статьи в газету «Вперёд к коммунизму». В 1980 году тогдашний главный редактор В.И. Макаров, заметивший писательский талант Владимира, посоветовал ему поступать на

журфак. «Давай, давай, не тяни, поступай», — говорил он тогда Аветисяну. Поддержала Василия Ивановича и известная художница Ольга Павловна Лушина. Так Владимир Борисович стал студентом факультета журналистики МГУ им. Ломоносова.

Прочувшись год на очном отделении, договорился о переводе на заочное. Не хотелось оставлять дома семью, дочку. Вернувшись в Сёмино, пошёл работать на фабрику «Хохломский художник». Учился в творческой группе у корифеев промысла. Узнавал, так сказать, творческий процесс изнутри, каждую травку, каждую ягоду мысленно старался в руках поддерживать. Не случайно, наверное, потом так легко писались книги о золотой хохломе.

Хорошо знал местных художников и художниц, со многими был дружен, знал их бедны и чаяния. Да, бывало, и беседа немало попели вместе. Аветисян ведь и гармонист — что надо, любую мелодию мог подыграть.

— Какие женщины работали тогда! — вспоминает Владимир Борисович. — У многих дома не всё благополучно было, мужья выпивали, дела, заботы, а придут на работу, достанут кисти, краски, возмущаются за свои узоры, да как затанцуют «Милую рошу»! Такие голосистые все были! На работе, с песнями, забывались все проблемы, все трагедии бытовой жизни. Выходит, для них хохлома и промысел была, и отдушиной. Многим из них Аветисян впоследствии посвятил целые главы в своих книгах. Все художники того времени были последователями школы Бедина.

Конечно, за годы общения с сёминской художественной элитой Владимир и сам научился подражать им, узнал немало творческих секретов. Вот чем, например, хохлома, написанная в Сёмине, отличается от той, что пишут в Семёнове?

— Наша хохлома — она к земле, к природе ближе, — говорит В. Аветисян, — это земляника, малина, цветы, травки лесные, всё это конкретное. А сёминские узоры они более фантазийные, сказочные.

Владимир Борисович вообще не приемлет в хохломской росписи современных интерпретаций и считает, что искусство это — традиционное и менять что-то в нём — значит менять весь смысл хохломской росписи.

...А цвета в хохломской росписи? Ну почему всего три краски — главные? Красный цвет, к примеру, это красота, а значит, основа этого искусства. Чёрный цвет — земля, рождающая эту красоту. Золотой цвет — это цвет солнца, благополучия. А, кроме того, по словам Владимира Борисовича, любой другой цвет в печи бы потерялся, умер. И только киноархив на золоте становится от горячей обработки лишь краше.

Истоки: Лорийское ущелье.

узоры жизни

ФИЛОСОФСКИ, НО ПО ДЕЛУ

Но со временем Аветисяна всё же перетянула тяга к писательству. Ведь это тоже процесс творческий. Да и хотелось уже поделиться с читателями своими краеведческими материалами, собранными за эти годы. К тому времени было много очерков и зарисовок, так сказать, на злобу дня. Ещё работая в конце 90-х директором Семинского ДК, очень переживал, что не вписывается как-то это государственное культурное учреждение в условия рынка...

Цитирую: "...И что бы там ни говорили о крахе идеалов, подорванной нравственности, заброшенной культуре, сельский клуб как традиционный очаг культуры в провинциальной глубинке остаётся всё ещё величиной постоянной. И это при том, что жернова рыночных отношений не очень-то соблюдают правила приличия, превращая многие учреждения культуры в пешки...". В этом же номере районной газеты "Ковернинские новости" от 25 февраля 1999 года он сокрушался о том, что "клуб вымирает в социальной сфере одним из первых, ибо он самый ранимый, самый зависимый, и им, как видно, жертвуют в первую очередь."

Возможно, статьи В. Аветисяна не всем были по нраву, а многим - просто не по зубам, но это уже проблема тех, кто читал его. Он же целеустремлённо двигался вперёд - планов было громадье. Хотелось писать, творить, а заодно привлечь читателей к вопросам культуры, искусства, краеведения.

МАГИЯ ЛИЧНОГО УЧАСТИЯ

А теперь о литературном творчестве Владимира Аветисяна. Не считая различных проб пера в виде статей в многочисленных газетах, в которых он публиковался в течение многих лет, его основным видом деятельности в этом плане стали, конечно, книги. Причём, краеведческого характера. Ведь не случайно все эти годы были наполнены разными встречами с людьми, походами по деревням, знакомством с бытом и творчеством русской глубинки. И первое издание, конечно же, посвящалось тем, кто помог становлению Аветисяна как художника. Книга "Мастера" вышла в 1994 году. А дальше - больше.

Находились и друзья по идее, соавторы, так сказать. Вместе с тем же И.С. Харичевым собрали порядка 20 человек, хорошо знающих историю района, и занялись сбором краеведческого материала, в результате чего на свет появилась своего рода энциклопедия Ковернинского края - "Родина хохломы". По собственному примеру знаю, что была она настольной книгой для школьников той поры.

В 2003 году вышла повесть-монография «Славянский круг» — о жизни и творчестве одного из крупнейших народных мастеров XX века С.П. Веселове. Книга стала библиографической редкостью. За неё Владимир получил благодарность от Законодательного собрания Нижегородской области и стал почётным членом общества «Нижегород-

ский краевед». Книга необычная, что отмечали все, кто знакомился с ней. Вот, например, что пишет о ней наш земляк, поэт, член Союза писателей А.В. Фигарев:

"Сейчас, когда я прочитал почти четыреста страниц этой яркой и талантливой книги, могу сказать: Степан Павлович думал так, когда писал кистью свои изделия. Разумеется, многое было у него на уровне интуиции, наследственной памяти, которая хранилась в генах многих поколений мастеров. Владимир Аветисян разглядел своим зорким и свежим взглядом, понял чутким сердцем, что творилось в душе Степана Веселова. В какой-то мере это перевод языка народного искусства на язык литературы. Перевод высокого класса."

Кстати сказать, Владимир Аветисян не только очень эрудированный, образованный литератор и журналист, но и хороший художник-оформитель, постигший искусство хохломы. Может, поэтому и получилась такой самоцветной и точной книга «Славянский круг». Она похожа на ствол необычного дерева, который состоит из временных и смысловых колец: «Солнечный круг», «Родословный круг», «Церковный круг», «Калачный круг» - всего 12 кругов" (газета «Нижегородская правда» от 16 декабря 2004 г. - прим. автора).

2019 год. В свет выходит очередное творение В. Аветисяна - "Гнездовье жар-птицы". И вновь в его основу ложится искусство хохломской росписи. Книга вышла в свет благодаря финансовой и организационной поддержке администрации Ковернинского района и Фонда развития НХП. Это была авторская и очень интересная попытка показать жизнь и творчество мастера хохломы Фёдора Бедина с необычного ракурса - через форму дневника-лексикона, как бы повторы легендарный "Список-словник" самого Бедина. Цитирую: "Всем своим ученикам я внушал одну мысль, - пишет В. Аветисян от имени Бедина (прим. автора), - хохломский художник - вовсе не раб природы, а дерзновенный её соперник, похититель её тайн, способный одарять дыханием вечной жизни даже образ малой былинки, подмеченной на краю поля!.. Воистину, когда мы любуемся гроздьями киношной рябины на золотых полях хохломской чаши или умиляемся спелой ягодой-малиной в равновесии "травных" композиций, или восхищаемся изысканностью золотых розанов на боках стройных ваз, - мы вдруг ясно понимаем, что и рябина, и ягода-малина, и эти розаны одарены какой-то чудесной силой самостоятельного бытия..." Хорошо сказано, а главное - глубоко и точно, словно глаза самого Бедина оценивают сейчас всю эту хохломскую расписную красоту.

Владимиру Аветисяну вообще, как видно из его книг, свойственно глубоко погружаться в то время, о котором он пишет. А это и есть магия участия, благодаря которой произведения получают как будто из первых уст. Тут и философия, и витиеватость, тоже, кстати, характерная для Аветисяна. Но ведь как

отражает он дух того времени, о котором задумывает написать!..

Ну и несколько слов о книге, которая увидела свет совсем недавно - "У нас на Узле". Вы только посмотрите на её обложку и сразу поймёте смысл содержания - тут и старый купеческий дом со светёлкой-мансардой, узорчатыми тюлевыми занавесками на окнах и покосившейся калиткой; и расписанная хохломой райская птичка как символ ковернинского края.

Признаюсь, лично с этой книгой я ещё не знаком, поэтому передаю слово А. Фигареву, написавшему предисловие к данному изданию: "... В этот раз автор удивил меня новой гранью своего литературного дарования. Теперь уже яркими деревенскими сказами! Перед нами встаёт галерея современных деревенских новелл в форме сказов, которые ошеломляют мягкой улыбкой народной мудрости, поразительно близкой сегодняшнему читателю. Написано настолько правдоподобно и легко, что не сразу и поймёшь, прочитал ты это, либо воспоминание в голове всплыло. Вроде бы всё о знакомом, насущном, привычном, а читается захлёт! Невольно задумываешься о чём-то глубоком и вечном. Сдобренные пословицами и поговорками эффектного народного языка, эти деревенские сказы делают невероятным даже самый очевидный контекст. Испытываешь живое ощущение безвременья и одновременно — настоящее сосредоточение актуальности действительности..." Вот как-то так.

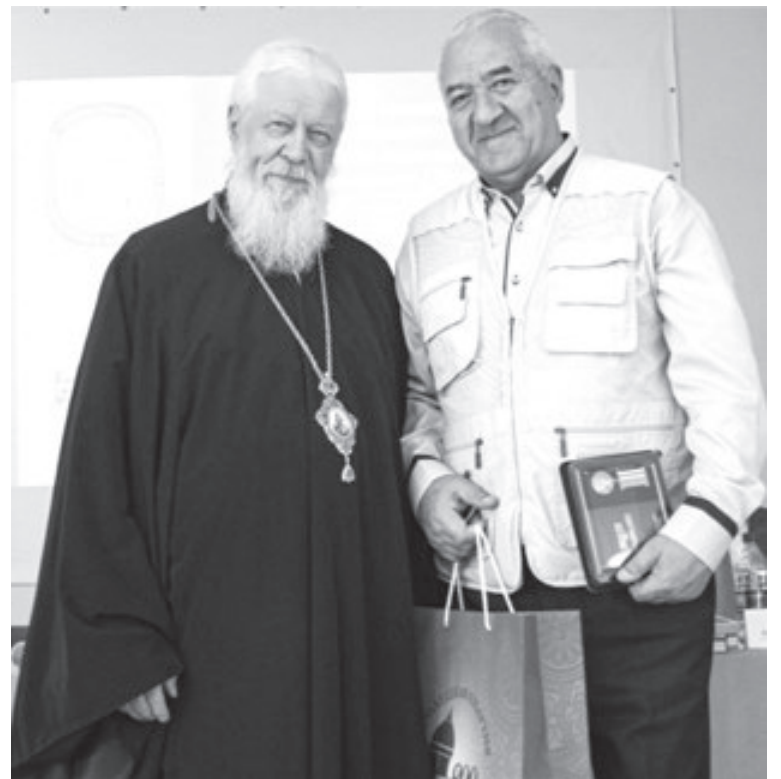
А вот, как Фигарев оценивает один из сказов книги: "Трогательной мощью звучит сказ «Цинковый Ваня». В нём, как и в жизни, высокое и благородное переплетается с комическим, доброе и нежное — с пронзительно трагическим. Автор повествует о трагической странице в истории нашего народа — войне в Афганистане. Сколько нежности, глубины в постижении материнской любви звучит в этом сказе! Пронзительная и незабываемая история, в которой нашли место и обрядовый плач, и высокое чувство родительской любви, и переживания от дорожной потери - и всё это на фоне суровых, порой абсурдных жизненных реалий... И финальный выстрел: сын, калеккой вернувшийся с Афгана, прибывает к могильному кресту умершей от горя матери памятную дощечку с пронзительной надписью: «Не бойся, мама, это я... Твой сын вернулся из Афгана». Сказ звучит на том уровне правды, которая исключает пустую сентиментальность и неуместную романтизацию..."

"ДУША РОССИИ"

В портфолио Владимира Борисовича сейчас огромное количество наград - и за заслуги в сфере народного художественного промысла, и за активную работу по сохранению исторического и культурного наследия Нижегородского края. Неоднократно, ещё будучи директором Семинского Дома культуры, он награждался на местном и областном уровнях, а позже - и как автор краеведческих книг. Из самых дорогих его сердцу - кубок "Душа России", вручён-

Владимир Аветисян (на коленях у отца) со своими родителями.

С епископом Августином (лето 2022 г.).

ный ему в 2004 году губернатором Нижегородской области. Из последних - епархиальная медаль «За усердные труды» от Горродской епархии Святого Преподобного Варнавы Ветлужского III степени (вручал её этим летом в Воскресенском районе сам епископ Августин).

ТРИ ЧАСА ВДОХНОВЕНИЯ

...Сёмино. Утро. На рассвете самые чистые ум и сердце, способные принять в себя все идеи и замыслы писателя. И не просто принять, а превратить их в очередные литературные строки. И пока в комнате витает творческое вдохновение, Владимира Борисовича никто из домашних не беспокоит. Эти три первых утренних часа он ежедневно посвящает написанию статей, писем, книг. Почти готова книга "Скальпель и розы". Она о нашем земляке, известном хирурге - Владимире Петровиче Голубеве. И в ней - опять же глазами своего героя - В. Аветисян будет говорить о жизни ковернинского края, его людях, характерах, которые за годы жизни в России он узнал во всех тонкостях. Ведь Россия -

его вторая Родина. Так бывает. Любовь к Армении не помешала Владимиру Борисовичу ничуть не меньше полюбить и Россию, наш Ковернинский край. Неслучайно в начале 1988 года именно им был разработан эскиз герба Ковернинского района, а 30 апреля того же года исполком Ковернинского районного Совета народных депутатов утвердил герб рабочего посёлка Ковернино, закрепив за Ковернинским краем статус исторической прародины уникального народного художественного промысла.

Здесь, в Ковернинском районе, у Владимира Аветисяна родились дети, здесь он брал вдохновение для своих книг. "О, хохлома, ты женщины творенье; Её улыбки несказанный свет, Её души пожизненный обет, Молитва, исповедь и откровенье!" Эти строки из его стихотворения "Сонет", на мой взгляд, наилучшим образом определяют и любовь Владимира Борисовича к хохломской росписи как к искусству, и его приверженность своему делу на протяжении многих десятилетий.

Марина ВАГУЗОВА
Фото из архива
В.Б. Аветисяна